

Финансовая реформа 1862—1863 гг.

Александр БАЮРА

Профессор кафедры социально-политических и исторических наук Брестского государственного технического университета кандидат исторических наук

Отмена крепостного права в Российской Империи в 1861 г. сопровождалась целым рядом реформ: земской, судебной, военной, просвещения, цензурной, городского самоуправления, направленных на осуществление буржуазно-демократических преобразований и дальнейшее социально-экономическое развитие общества. И современники, и историки нашего времени, экономисты, политики и публицисты дали им название “великие” реформы.

Первой среди буржуазных реформ 60—70-х гг. XIX в. в России была финансовая (1862—1863 гг.). Она включала в себя различные мероприятия, которые должны были стабилизировать денежное обращение в государстве.

В современной белорусской и российской историографии, посвященной “великим” реформам 1860—1870-х гг., недостаточное место уделяется финансовой (де-

нежной) реформе 1862—1863 гг. Со стороны историков и экономистов это объясняется ее незавершенностью и, в конце концов, полным провалом реформы. Тем не менее, изучая пореформенный период российской и белорусской истории, необходимо рассматривать не только положительный, но и негативный опыт.

В 1839—1843 гг. министр финансов Российской Империи Е.Ф. Канкрин успешно провел денежную реформу, благодаря которой в стране установилась устойчивая финансовая система в форме серебряного стандарта. Однако финансовое благополучие, возникшее после реформы, продолжалось недолго — Крымская война (1853—1856 гг.) вызвала значительный рост государственных расходов, покрывать которые правительство решило с помощью увеличения выпуска бумажных денег. Всего за годы войны и первый послевоенный год (1853—1857 гг.) общее количество бумажных денег выросло многократно. Выпуск государственных кредитных билетов увеличился с 311,5 до 735,8 млн. руб., то есть на 423,9 млн. руб. [8, с. 261]. Кроме того, продолжался выпуск билетов государственного казначейства и билетов бессрочных вкладов бывших самостоятельных банков — Государственного заемного и Коммерческого, дела которых были переданы созданному 31 мая 1860 г. Государственному банку Российской Империи. Первые билеты было выпущено (к концу феодального периода) на 168 млн., вторых — на 178 млн. руб. [13, с. 202].

Усиленная эмиссия кредитных билетов вызвала повышенный размен бумажных денег на “звонкую” монету (золотые и серебряные монеты), поэтому императорским Указом от 11 марта 1854 г. запрещалось выдавать в одни руки за кредитные билеты “звонкой” монеты более чем на 25 тыс. руб. в

столицах и на одну тысячу рублей — в губернских городах. В белорусских губерниях, учитывая их приграничное положение, размен был еще более затруднен — за одну 100-рублевую бумажку выдавали 75 руб. мелкими кредитными билетами и только 25 руб. — золотом и серебром. Вскоре именованным Указом от 16 мая 1854 г. был полностью прекращен размен кредитных билетов на золото. Размен на серебро сохранялся, но производился с большими перебоями. В 1858 г. прекратился и он, так как серебряных монет не хватало, чтобы удовлетворить потребность всех желающих обменять кредитные билеты на “звонкую” монету. Как и до реформы Е.Ф. Канкрин повсеместно появился лаж на золотые и серебряные деньги (лаж — превышение рыночного курса монет, банкнот или ценных бумаг над их номинальной стоимостью). С этого времени и до конца XIX в. в России наступил период инфляционного бумажно-денежного обращения.

После окончания Крымской войны Правительство пыталось укрепить финансы страны. С этой целью царским Указом от 18 апреля 1858 г. Министерству финансов было приказано изъять из различных капиталов, принадлежавших казне, 60 млн. руб. и передать их в Экспедицию заготовления государственных бумаг для уничтожения. Однако уже в следующем 1859 г. было выпущено кредитных билетов на 33,6 млн. руб., а в 1860-м — на 34,8 млн. руб., что вело к проблемам в денежном обращении [8, с. 261].

В 1861 г. обсуждался проект девальвации серебряного рубля с четырехкратным понижением веса рублевой монеты, которая тогда весила 20,73 грамма. Считалось, что нахождение в обращении более мелких серебряных монет всех номиналов будет удобнее для населения, тем более что по весу они

практически приближались к одной из основных европейских монет того времени — французскому франку. Однако такие идеи не нашли поддержки в Министерстве финансов.

Готовясь к предполагаемой реформе, царское Правительство предприняло ряд мер по укреплению финансовой системы государства.

Во-первых, на созданный 31 мая 1860 г. Государственный банк в качестве главной задачи возлагалось восстановление нормального денежного обращения, что нашло отражение в первой статье устава банка, в которой говорилось, что он учреждается “для оживления торговых оборотов и упрочения денежной кредитной системы” [7, с. 6].

Во-вторых, с целью увеличения запасов разменной серебряной монеты, согласно именному Указу Александра II от 22 марта 1860 г., Правительство увеличивает ее выпуск за счет понижения монетной стопы (количество монет, выпускаемых из определенного веса металла) и пробы монет. Если в период с 1813 г. по 1860 г. серебряные монеты номиналом в 20, 10 и 5 копеек имели 862-ю пробу по метрической системе, весили соответственно 4,15; 2,07 и 1,04 грамма, то в 1860 г. проба понизилась до 750-й, уменьшился вес монет до 4,08; 2,04 и 1,02 грамма. Также начиная с 1860 г. чеканилась монета номиналом 15 копеек 750-й пробы весом 3,06 грамма [10, с. 251, 252]. Для увеличения количества выпускаемых монет прибегли к изготовлению их за границей, поскольку собственный монетный двор в Санкт-Петербурге не справлялся с поставленной задачей. В 1861 г. на Парижском и Страсбургском монетных дворах по маточникам (выпуклые изображения), изготовленным в Петербурге, были отчеканены серебряные монеты достоинством 10, 15 и 20 копеек на 9,12 млн. руб. [3, с. 204]. Снижение пробы (на 15%) и веса (на 1,8%) разменных серебряных монет принесло в казну в 1860—1862 гг. дополнительный доход примерно на 5 млн. руб.

В-третьих, в 1862 г. под давлением российской общественности и международных финансовых организаций была проведена бюджетная реформа. До этого времени

бюджетная практика Российской Империи не учитывала основных принципов буржуазного бюджетного права, сложившихся в западно-европейских странах: гласность бюджета, его единство и законодательный порядок установления; специализация кредитов; строгое ограничение бюджетного периода по времени. Царизм пошел на политическую уступку, объявив о публикации государственного бюджета в январе 1862 г. Двадцать второго мая 1862 г. Александр II подписал новые Правила составления, рассмотрения, утверждения и исполнения государственного бюджета [9]. С этого момента устанавливалось, что единственным распорядителем государственных средств является Министерство финансов. Кроме того, вводился особый ревизионный орган, независимый от администрации и подчинявшийся непосредственно царю, — Государственный контроль. Он следил не только за размерами расходуемых сумм, но и за правильным их использованием именно на те цели, на которые они были ассигнованы. Возглавил этот орган видный либеральный государственный деятель того времени А.В. Татаринов.

В-четвертых, для проведения денежной реформы необходимы были крупные средства, которые у российского Правительства отсутствовали, и поэтому оно прибегло к очередным внешним займам. 14 апреля 1862 г. при посредничестве парижского банка “Братья Ротшильд” и лондонского банка “Н.М. Ротшильд и сыновья” в Англии был получен заем. Сумма данного займа по тем временам была довольно внушительной — 15 млн. фунтов стерлингов, что равнялось примерно 100 млн. руб. Он выдавался под 5% годовых. За оказанную услугу банкиры-посредники были награждены российскими орденами. Среди них: барон Джеймс Ротшильд (глава банка в Париже) — удостоен ордена св. Анны I степени, бароны Лионель и Энтони Ротшильды (главы банка в Лондоне) — удостоены орденов св. Станислава II степени со звездой и св. Анны II степени соответственно [3, с. 205].

Часть полученных денег пошла на покрытие дефицита государственного бюджета, остальные — на

увеличение разменного фонда, благодаря чему он увеличился до 120 млн. руб. [7, с. 7].

Активным сторонником преобразований в финансово-кредитной сфере выступал М.Х. Рейтерн, министр финансов Российской Империи в 1862—1878 гг. Опираясь на опыт денежной реформы Е.Ф. Канкрин, он считал, что главным условием стабилизации финансовой системы должен стать свободный обмен бумажных денег на серебряную и золотую монеты. Для этого необходимо лишь создание достаточного фонда металлических денег. При характерной для России большой роли государства в общественной жизни вообще и в экономике в частности реформа воспринималась М.Х. Рейтерном как чисто административная мера и трактовалась очень узко. Творцы реформы не связывали ее с политической стабильностью, экономическим ростом и необходимостью иметь неизменно положительное сальдо торгового баланса. Напротив, бытовало мнение, что проведенная “сверху” реформа сама создаст экономический рост. Способствовала такому взгляду проведенная “сверху” отмена крепостного права.

Главным содержанием финансовой реформы было постепенное повышение курса кредитного (бумажного) рубля до официально декларируемого паритета. Правительство понимало, что для проведения успешной экономической политики необходимо упорядочить денежное обращение. Его предполагалось стабилизировать путем восстановления свободного обмена кредитных билетов на серебро, иными словами, возродив систему серебряного монометаллизма, существовавшую в 1843—1853 гг. Для этого необходимо было создать существенный запас “звонкой” монеты, в первую очередь, серебряной.

К моменту начала реформы, то есть к весне 1862 г., в обращении находилось кредитных билетов на 713 млн. руб., и Правительство приняло решение об открытии с 1 мая 1862 г. их размена на золотые пятирублевые и полноценные серебряные монеты (монеты достоинством в 1 рубль, 50 и 25 копеек). Первоначально предусматривалось обменивать кредитные билеты на золотые монеты с лажем в

70 копеек и серебряные — с лажем 10,5 копейки, с тем, чтобы после завершения обменной операции установить единый курс: 1 рубль кредитными билетами за 1 рубль серебряной монеты и 5 рублей 15 копеек бумажными деньгами за золотую “пятерку”.

Поскольку постоянно понижающиеся цены, по которым Государственный банк продавал и покупал золотые и серебряные монеты, объявлялись заранее, в начале обмена было выгодно сдавать золото и серебро в обмен на бумажные деньги, чтобы затем эти же кредитные билеты поменять обратно на золотые и серебряные монеты по повышенной цене бумажных денег. Этим приемом широко пользовались спекулянты. В первые месяцы обменной операции преобладал обмен золота и серебра на банкноты, а по мере понижения цен, по которым учреждения Госбанка принимали “звонкую” монету, началось ее усиленное востребование назад в частные руки. Пользуясь отменой ограничений на вывоз из России серебра в слитках и монете, из Петербурга на запад уходили нагруженные серебряной монетой суда.

Кроме спекуляций на разнице цен на сокращение разменного фонда повлияли и две политические причины. Первая — восстание 1863 г. на польских, литовских и белорусских землях, для подавления которого Правительству пришлось в очередной раз прибегнуть к усиленной эмиссии бумажных государственных кредитных билетов. Вторая — речь французского императора Наполеона III осенью 1863 г. при открытии законодательного собрания, воспринятая многими как преддверие общеевропейской войны. Это вызвало панику на Санкт-Петербургской бирже: банки Англии и Франции повысили учетный процент, что привело к падению российских фондов на зарубежных рынках. В результате вексельные курсы в России понизились на 7% и более, что вызвало повышение спроса на золотые и серебряные монеты.

Всего с мая 1862 г. до конца 1863 г. было изъято кредитных билетов на 79,3 млн. руб., из которых уничтожено на 45,6 млн. руб., а остальные потом снова выпустили в обращение [4, с. 13]. За время обменной операции разменный

фонд “звонкой” монеты уменьшился с 120 млн. до 64,8 млн. руб., что составляло 10,2% общего количества обращающихся в стране государственных кредитных билетов [7, с. 7]. Восстановить доверенную денежную систему и покупательную способность рубля не удалось. Даже такая крайняя мера, предпринятая для ликвидации бюджетного дефицита, как продажа Аляски и других русских американских владений Северо-Американским Соединенным Штатам по договору от 18 марта 1867 г., не помогла. Данная сделка принесла 7,2 млн. долл., или около 11 млн. руб., и смогла покрыть лишь четвертую часть убытка от реформы “свободного обмена”. Начиная с 1864 г. и до конца XIX в. в России установилось обращение не разменных на золото и серебро бумажных денег.

Провал попытки Правительства Александра II провести финансовую реформу и стабилизировать денежное обращение был вызван экономической и политической ситуацией в стране. Основной причиной экономической слабости Российской Империи стали сохранявшиеся пережитки феодально-крепостнического строя. В промышленности и сельском хозяйстве наблюдался упадок, деловая активность в первые пореформенные годы снизилась.

Кризисное состояние сельскохозяйственного и промышленного производства не могло вызвать расширения товарной массы, а, следовательно, и роста потребности в деньгах, что поглотило бы излишек кредитных билетов. Последствия войны, застой в хозяйственном развитии вновь обусловили рост дефицита государственного бюджета, который в первые годы после Крымской войны несколько сократился. Если в 1862 г. государственные расходы превышали доходы на 11 млн. руб., или на 2,8% к государственному бюджету, то в 1864 г. дефицит составил 90 млн. руб., или 20,6% [5, с. 20]. Это вело к дальнейшему обесцениванию кредитных билетов, а не к повышению их покупательной способности.

Еще одной причиной неудачи финансовой реформы 1862 г. стал отрицательный торговый баланс. Ввоз в страну станков, машин, механизмов и других промышлен-

ных товаров всячески поощрялся, но не компенсировался развитием экспорта. Это было следствием медленного развития производительных сил полуфеодального хозяйства России в целом и тяжелой промышленности в частности. Отрицательное торговое сальдо служило одной из причин инфляции в стране.

Как ни странно, но обесценивание рубля было выгодно господствующему классу дворян-землевладельцев. Продавая сельскохозяйственную продукцию по постоянно растущим рыночным ценам, помещики получали возможность погашать свою задолженность по заложенным имениям в старых фиксированных ценах. Поэтому инфляция была чрезвычайно выгодна для них.

После прекращения размена кредитных билетов на золотую и серебряную монеты Правительство возобновило практику эмиссии бумажных денег для покрытия дефицита государственного бюджета. Сумма кредитных билетов в обращении постоянно увеличивалась: в 1865 г. — на 43 млн. руб.; в 1866 г. — на 59,5 млн. руб. Наряду с эмиссией кредитных билетов для покрытия дефицита государственного бюджета производились также усиленные выпуски билетов государственного казначейства, которые, как и раньше, участвовали в денежном обращении. Согласно императорскому Указу от 2 июля 1867 г. Государственный банк должен был произвести выпуск кредитных билетов под обеспечение билетов государственного казначейства, что по существу означало скрытое кредитование дефицита банком. В этих условиях курс кредитного рубля постоянно снижался: в 1864 г. — до 83,4%; в 1865 г. — до 81,6%; в 1866 г. — до 76,4% [11, с. 67].

Еще одной попыткой улучшить финансовое положение государства в начале 1860-х гг. стал план выпуска никелевых монет. Со времени правления Петра I разменная монета в России чеканилась из меди по установленной монетной стопе. К середине XIX в. разменные монеты из никелевого сплава заняли прочное место в монетных системах США и целого ряда государств Западной Европы: Бельгии, Великобритании, Германии, Франции и др. Преимущество ни-

келевых монет над медными заключалось в их большей долговечности и лучшем внешнем виде. При чеканке монет использовался сплав, состоящий на 25% из никеля и 75% из меди. Размер и вес никелевых монет был значительно меньше, чем медных. В условиях строгой секретности в 1863 г. в Бельгии был сделан заказ на пробную чеканку никелевых монет. Об этом свидетельствуют следующие факты: в каталоге 1888 г. “Корпус русских монет” известного коллекционера-нумизмата XIX в. Великого князя Георгия Михайловича Романова указана никелевая монета номиналом в 2 копейки с датой 1863 г. [6, с. 204], а в каталоге 1977 г. Брюссельского монетного двора описан хранящийся в музее данного монетного двора штемпель этой монеты [14, с. 463]. По всей вероятности, выпуск российских никелевых монет не состоялся по двум причинам. Во-первых, цена на никель в те годы превышала цену на медь примерно

в 7,5 раза [12, с. 476], а значит, монеты должны были иметь значительно меньшую массу, чем привычные для населения медные монеты. Выпуск таких монет мог вызвать нежелательные социальные последствия. Во-вторых, для организации производства никелевых монет требовались определенные средства, дефицит которых и без того испытывала российская казна.

На неудачу денежной реформы повлияли и внутрисполитические события — значительные средства требовались для подавления шляхетского восстания 1863—1864 гг. в Польше и западных губерниях, ликвидации его последствий.

В заключение следует отметить, что проект денежной реформы, задуманный в Министерстве финансов Российской Империи в конце 1861 г., оказался неосуществленным по ряду причин. Главная из них состоит в том, что реформа осуществлялась без связи с политической стабильностью, эко-

номическим ростом и необходимо иметь положительное сальдо торгового баланса.

Следствия провала реформы 1862—1863 гг. были обратными ожиданиям. Постоянное снижение биржевого курса бумажных денег внутри страны вело к падению курса российского рубля на европейских биржах. Растущая эмиссия бумажных денег вела к росту налогов и цен на товары, что снижало жизненный уровень населения. Правительство, увеличившее внешний долг, вынуждено было вновь занимать средства из-за дефицита государственного бюджета, ставшего хроническим.

Выход из сложившейся ситуации стал возможен только в конце XIX в., когда в ходе денежной реформы 1895—1897 гг., проведенной под руководством С.Ю. Витте, в России был осуществлен переход на систему золотомонетного стандарта.

Источники:

1. Баюра, А.Н. Бумажно-денежное обращение на территории Беларуси в XVIII—XX вв. — Брест: Изд. БрГТУ, 2003. — 124 с.; 65 ил.
2. Бугров, А.В., Калмыков, С.В. Эпоха золотого стандарта. — М.: Издательский дом “Кодекс”, 2009. — 252 с.; ил.
3. Бугров, А.В. Реформа “свободного обмена” 1862—1863 гг. // *Pieniądz — symbol — władza — wojna : wspólne dziedzictwo Europy. Studia i Materiały. Białorus-Estonia-Litwa-Lotwa-Polska-Rosja-Rumunia-Słowacja-Ukraina. Pod redakcją K. Filipowa, B. Kuklik. Augustów — Warszawa, 2010.*
4. Бумажные денежные знаки России и СССР / А.И. Васюков, В.В. Горшков, В.И. Колесников, М.М. Чистяков. — СПб: Политехника, 1993. — 215 с.; ил.
5. Власенко, Е.В. Денежная реформа в России 1895—1897 гг. — Киев: Изд-во АН УССР, 1949. — 673 с.
6. Георгий Михайлович, Великий Князь. Монеты царствования императора Александра II / Великий Князь Георгий Михайлович (Романов). — СПб: б.и., 1888. — 378 с.
7. Государственный банк. Краткий очерк деятельности за 1860—1910 годы / Под ред. Е.Н. Сланского. — СПб: Тов. Р. Голике и А. Вильборг, 1910. — 720 с.
8. Министерство финансов. 1802—1902. Часть I. — СПб.: Экспедиция Заготовления Государственных Бумаг, 1902. — 371 с.
9. Пушкарева, В.М. Русская финансовая наука о природе бюджета и становлении бюджетного процесса в Российской империи [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.rus-lib.ru/> — Дата доступа: 30.01.2012.
10. Рылов, И.И., Соболин, В.И. Монеты России и СССР. Каталог. — М.: Интерпринт, 1992. — 304 с.
11. Таранков, В.И. Ценные бумаги Государства Российского. — М. — Тольятти: Автовазбанк, 1992. — 649 с.; ил.
12. Узденников, В.В. Монеты России. 1700—1917. — М.: Финансы и статистика, 1986. — 504 с., табл.
13. Хромов, П.А. Экономическая история СССР: первобытно-общинный и феодальный способы производства в России. Учебное пособие для экономических специальностей университетов. — М.: Высшая школа, 1988. — 272 с.
14. Lippens de, J., Thirion, M., Keymeulen van, A. Catalog van de patrijzen & matrijzen van het Muzeum van het Munthof. — Bruxelles, 1977. — 714 p.